

Глава 16.

Когда рядом был Чу Юнь Юань, доступ Фэн Цзю Ге во дворец был необычайно простым.

Чу Юнь Юань был в черно-золотой маске, а его тело источало царственную ауру, которую нельзя было не заметить.

Фэн Цзю Ге только сейчас заметила, что с того момента, как он вышел из дворца и надел маску, он казался совершенно другим человеком.

Его холодное лицо, сексуальная линия челюсти и стройное, прямое тело под маской обладали неопишуемой роковой притягательностью для женщин.

Фэн Цзю Ге смотрела на Чу Юнь Юаня, праздно шагающего к императорскому кабинету, в этот момент в нем не было ни капли глупости.

“Почему ты носишь маску?”

Фэн Цзю Ге долгое время испытывала любопытство и наконец спросила.

Трудно представить, что ношение маски может вылечить даже дурака.

Чу Юнь Юань медленно повернул голову, а глубокие холодные глаза под маской бросили на Фэн Цзю Ге косой взгляд.

Он ничего так и не сказал и продолжил идти вперед.

Аура этого взгляда не могла не удивить Фэн Цзю Ге.

Даже когда она была Верховным Богом, она видела не так много существ, которые могли бы обладать такой аурой, как Чу Юнь Юань.

Фэн Цзю Ге стало еще любопытнее: Чу Юнь Юань вовсе не выглядел дураком!

Ей не пришлось долго гадать, вскоре они прибыли в императорский кабинет.

Как только дверь открылась, Фэн Цзю Ге ясно почувствовала два злобных взгляда справа от себя, приземлившихся на ее тело.

Фэн Цзю Ге перевела взгляд на женщину лет тридцати, одетую изящно и изысканно, и красивого мужчину лет двадцати.

Этот мужчина был не кто иной, как нынешний наследный принц Янь Цзы Цзюнь.

Он также был женихом первоначальной владелицы.

Глаза Юнь Цзы Цзюнь не скрывали отвращения и брезгливости, когда он увидел живую здоровую Фэн Цзю Ге.

Он издал звук "хмф" и откинул голову назад, чувствуя себя уязвленным.

Женщина, также известная как императрица, смотрела на Фэн Цзю Ге злобным взглядом.

Фэн Цзю Ге даже стало любопытно, может ли быть, что между первоначальным владельцем и

императрицей была какая-то глубокая ненависть?

Не дожидаясь, пока она подумает еще что-то, в тот момент, когда дверь закрылась, руку Фэн Цзю Ге крепко схватил Чу Юнь Юань.

“Ах! Этого короля подавляют! Уродливая Ванфэй, не сердись, этот король не хотел молчать, это мать-консорт сказала, что когда этот король снаружи, ему не разрешается даже говорить, и он должен носить маску.”

Сняв маску, Чу Юнь Юань с тревогой объяснил Фэн Цзю Ге.

В императорском кабинете император, Юнь Юй Хэн, императрица и Юнь Цзы Цзюнь, сидевшие на возвышении, были удивлены таким поведением Чу Юнь Юаня.

Хотя они знали, что два месяца назад Чу Юнь Юань внезапно поглупел, он все еще сохранял чистоту, которая была у него до того, как он поглупел, и не позволял другим легко прикасаться к себе.

Однако сейчас он активно прикасался к Фэн Цзю Ге за руку и не отпускал.

“Кхм, седьмой брат, это потому что прежний ты был таким.”

Император Юнь Юй Хэн взял инициативу в свои руки.

Фэн Цзю Ге сразу поняла, что Чу Юнь Юань не был глупым от рождения, что-то определённо случилось, что-то что заставило его стать глупым!

Согласно книге, Чу Юнь Юань впоследствии стал самым сильным злодеем, так что это должно было означать, что впоследствии он станет нормальным?

“Почему я был таким раньше?”

Чу Юнь Юань был особенно озадачен, а его лицо было невинным и любопытным.

“Седьмой императорский дядя, тебе не стоит заикливаться на этом. Отец, зачем ты позвал сюда своего сына?”

Юнь Цзы Цзюнь вмешался, видя, как его родной императорский дядя так заботится о Фэн Цзю Ге, которую он выбросил, как кусок мусора, он всегда чувствовал что она как бельмо на глазу.

Фэн Цзю Ге была так уродлива, но дядя стал глуп, а его глаза были недостаточно хороши!

Фэн Цзю Ге не обращал внимания на злобу Юнь Цзы Цзюнь и императрицы.

Ей также было интересно, для чего император позвал ее во дворец, и она повела Чу Юнь Юаня, который все еще держал ее за руку, вверх, чтобы посмотреть, что скажет Юнь Юй Хэн.

Юнь Юй Хэн взглядом указал на императрицу.

Императрица Шу Цзин Лин не смогла сдержаться и сразу же повернулась к Фэн Цзю Ге:

“Фэн Цзю Ге, ты знаешь, какое великое преступление ты совершила, почему бы тебе не встать на колени и не признать свою вину!”

Она говорила это суровым тоном, холодно выкрикивая, с превосходством матери нации, пока ее глаза смотрели на Фэн Цзю Ге.

Одна только ее аура могла шокировать большинство женщин и заставить их замолчать.

Если бы первоначальная владелица столкнулась с таким вопросом, она была бы так напугана, что упала бы на колени и молила о пощаде.

Но для Фэн Цзю Ге эта аура не была такой сильной, как у тех под руководством которых она раньше работала.

Фэн Цзю Ге равнодушно посмотрела на Шу Цзин Лин и сказала ясным и сильным голосом:

“Прости, но я действительно не знаю, что такого я сделала из-за чего должна встать на колени и признать свою вину! Более того, вы не имеете права заставлять меня вставать на колени.”

Как только слова Фэн Цзю Ге упали, атмосфера в императорском кабинете замерла.

Юнь Юй Хэн был немного удивлен, разве о первой дочери генеральского дома не ходили слухи, что она груба и невежественна, уродлива и труслива?

Помимо того, что она действительно была некрасива, разница оказалась слишком большой.

Шу Цзин Лин была застигнута врасплох её возражение и почти не успела среагировать.

Что это маленькое копытце только что сказало?

(копытце - оскорбление в сторону женщины)

“Как ты смеешь! Фэн Цзю Ге, как ты можешь быть так груба с Матерью Нации! Что ты сделала, чтобы испортить свою собственную добродетель, похоже ты и сама не знаешь?!”

Юнь Цзы Цзюнь был так зол, что сразу же встал и указал на Фэн Цзю Ге, чтобы обвинить ее.

Глаза Фэн Цзю Ге сгустились, когда она посмотрела на Юнь Цзы Цзюнь и сказала без смирения и снисхождения:

“Я груба или она запугивает других своей силой? Ты хочешь, чтобы я встала на колени и признала свою вину по первому слову. И кого, черт возьми, ты называешь не добродетельным?”

Шу Цзин Лин уже была в ярости от вульгарного поведения Фэн Цзю Ге.

Она забыла о своей элегантности, как мать нации.

Она указала на Фэн Цзю Ге и выругалась:

“Фэн Цзю Ге, у тебя еще хватает наглости защищаться? Теперь повсюду ходят слухи, что у тебя в животе дикий ребенок. У тебя явно был брачный контракт с Цзюнь'эром, но чтобы скрыть дикое семя в своем животе, ты настоял на том, чтобы забраться в паланкин, который должен был принадлежать твоей сестре, и вышла замуж вместо нее! Ты все еще думаешь, что не виновна?”

Она никогда не видела никого более наглого и бесстыдного, чем Фэн Цзю Ге.

“Это не дикий ребенок! Этот ребенок принадлежит этому королю!”

Прежде чем Фэн Цзю Ге успела что-то сказать, Чу Юнь Юань вдруг возмущенно заговорил.

Его глубокие глаза смертельно уставились на Шу Цзин Лин.

Его глубокие глаза были бездонными, ужасающими, как у зверя, который выбирает людей, для того чтобы сожрать.

Юнь Юй Хэн был поражен внезапным гневом Чу Юнь Юаня.

Он был еще больше потрясен: ребенок в животе Фэн Цзю Ге принадлежал седьмому брату?

Значит, это седьмой брат заставил одеть зеленую шапку его собственному сыну?

Неправда!

Фэн Цзю Ге действительно забеременела до того как вышла замуж? Она вступила в связь с любовником или седьмым братом?

Лицо Юнь Цзы Цзюнь стало совсем зеленым.

Хотя ему всегда было стыдно и противно, что Фэн Цзю Ге была его невестой.

Но, несмотря ни на что, Фэн Цзю Ге носила имя его невесты, и у нее был роман с его седьмым императорским дядей?

И у них даже есть ребенок!

Он бросил его лицо на землю и потоптался по нему как сумасшедший!

“Ваше Величество! Не слушайте глупости Юань'эра, это дикое семя не принадлежит Юань'эру, и в нынешнем состоянии Юань'эр понятия не имеет, что означают эти вещи.”

Внезапно дверь кто-то толкнул и они открылись.

Чу Цю Ронг поспешно вошла.

Привратник снова закрыл дверь.

Чу Цю Ронг шагнул вперед и спросила Фэн Цзю Ге:

“Сука, ты, должно быть, обманула Юань'эра, заставив его думать, что дикий ребенок в твоём животе - его! Перед Его Величеством ты не должна пытаться ничего скрыть, так что лучше скажи ему правду о диком ребенке в твоём животе!”

<http://tl.rulate.ru/book/68935/3054703>